

As if from a deep slumber.

*Sas tchii otchi nanuvam
Tchii e tozi lik obretchen
Smaten glas mi se pritchuva
I otekva s vik dalechen*

*Kak da zarna da progledna
Tachujdi obraz da pregarna
Na litseto mi smuteno
Griah v nadejda da prevarna*

*Sas sartesto mi shte diria
Pat v sadbata nepoznata
Niamam maichina zakrila
Niamam nishto na zemiata*

Я вдруг понял, что всё обернулось предельно просто. Зверская решимость прыгала во мне, я шёл по длинному коридору, а в голове до сих пор стояли её крики. Наконец-то я достиг этого момента, развилка, удар, своеобразный катарсис положения. И теперь от меня действительно что-то зависело. Я мельком глянул на часы. Почти поддвенадцатого, мне повезёт, если отец всё ещё на рабочем месте. А если его и не было – это не играло никакой роли. Я просто его дождусь.

Её нерешительность была видна невооружённым взглядом. Нельзя было и предположить каких трудов ей стоило каждое слово.

- Я не могу.

Внутри меня будто бы натянулась струна.

- Почему?

Аянами бросила на меня короткий, почти затравленный взгляд.

- Просто не могу. Постарайся... понять.

Нерешительная Рей. Её поведение. Хлыщ. Его слова, «не доверяй ей». В моей пьяной голове сложилась мозаика.

- Это из-за моего отца, да?

Я почувствовал, как она испугалась. Струна завибрировала.

- Да, это из-за моего отца. Ясно. Я скоро вернусь.

- Стой!

Я проигнорировал эту просьбу и развернулся.

- Да подожди ты! Стой!

Уже у двери она схватила меня за руку. Нехотя, я повернулся к ней.

- Что?

- Не ходи. Не надо к нему ходить. Он не виноват, это...

Она опять замялась. Я попытался было мягко вырваться, но она мне не позволила. А секунду спустя она уже смотрела на меня так, как никогда ранее. С

широко раскрытыми глазами и почти отчаявшимся выражением на лице. Её руки подрагивали. Для Аянами это равнялось истерике.

- Это я такая. ТАКАЯ. Это... просто... нельзя.

Ничего не понимая, я отнял её руку от себя.

- Я ведь его сын. Просто схожу и проведу папашу. Ничего страшного. Я скоро вернусь.

И, чувствуя себя последним говнюком, я ушёл.

- Хороший у тебя кабинет. Ещё в прошлый раз хотел сказать, но не представилось случая, допрос всё-таки.

- Что тебе нужно?

Отец сидел за столом в своей обычной позе. Руки у лица, сторбившаяся спина и очки. Я надеялся на холодный приём, поэтому не расстроился, не растерялся и даже успокоился.

- Хорошо, - я грохнулся на стул напротив и, на автомате, закурил, - Значит сразу к делу.

Старик только повёл бровью, когда дымок начал заполнять кабинет, но промолчал.

- Рассказывай.

- О чём ты?

- Ладно уж, хватит. Будто тебе нечего мне рассказать. К примеру: почему три года назад ты отдал приказ стрелять в меня, а не в Масато? Почему, хоть я и меньше всего подхожу для этого, ты вызвал меня пилотировать? Или, что мне интереснее всего, кто такая Рей?

Гендо подался назад, выпрямил спину и уставился на меня поверх очков.

- И на каком основании я должен тебе отвечать?

- Ну, не знаю. Может, сделаешь скидку на то, что ты мне, хм, отец.

Выражение его лица изменилось. Я поймал насмешку в его взгляде.

- Ладно. Я знал, что это не работает. Как насчёт: или ты говоришь, или в тебя стреляю?

Его спокойный и холодный тон даже не дрогнул.

- Ты этого не сделаешь. Охрана не даст тебе скрыться.

Улыбнувшись, я вытащил пистолет из внутреннего кармана куртки, снял его с предохранителя и лениво направил на отца.

- А я влюблён, на логику мне насрать. А ещё от меня несёт перегаром. Более того, жить мне и так осталось не больше нескольких лет. Так в чём проблема? Мне всегда казалось, что у тебя в голове слишком мало пуль.

Долгое время отец молчал. А затем, чуть раздражённо, вздохнул.

- Ты поставил меня в трудное положение. Я не хотел бы тебе ничего рассказывать, но если ты всё-таки подстрелишь меня, а причин у тебя достаточно, я не умру и уже это будет в каком-то роде объяснением.

- Что?

- Можно было бы конечно извернуться, просто не дать тебе возможности в меня выстрелить...

- погоди, стой. Ты утверждаешь, что если я в тебя выстрелю – ты не умрёшь?

- Да.

- Не станешь инвалидом, не истечёшь кровью, не потеряешь сознание.

- Да.

- Ты в этом уверен?

- Да.

Я мгновенно достал из кармана блокнот, вырвал из него листок и бросил его на стол.

- Пиши: «Я, Икари Гендо, находясь в здравом уме и твёрдой памяти, утверждаю, что даже если мой сын выстрелит меня из пистолета несколько раз, я не умру и моему здоровью не будет нанесено никакого ущерба. Тем самым я снимаю с него полную ответственность в том случае, если он меня всё-таки убьёт».

- К чему этот цирк, Синдзи? Ты и так записываешь этот разговор на плеер. Да, я подтверждаю то, что ты сейчас только что сказал.

Не теряя времени даром, я вскочил со стула и упоённо высадил в отца всю обойму, а потом ещё долго по инерции нажимал на курок. Его тело дёргалось, глаза укоризненно прожигали меня, а я думал о том, что исполнил одну из своих мечт.

- Гадёныш, ты испортил мне китель.

- Ой, да ладно тебе.

Я грохнулся назад, на стул. Отец некоторое время ещё пытался испугать меня своей ненавистью во взгляде, но вскоре вздохнул и отвёл глаза.

- Удивлён?

- Не очень. Я всегда знал, что человек просто не может быть таким... Ладно, опустим эпитеты. Скажи лучше, что ты с собой сделал, папаша?

Долгая тишина. Я не стремился её обрывать и беззаботно обдувал пистолет. Вскоре отец сдался.

- Справедливо. Как ты сказал ранее: я действительно отдал тот приказ. Если бы Масато не пожертвовал собой – пристрелили бы тебя, а он стал бы пилотом. Будем считать что ты вернул мне должок... Не буду скрывать. Теперь ты мне необходим. Я отвечу на твои вопросы, но с одним условием. Ты возвращаешься в строй.

От удивления я даже подскочил на месте.

- Так это же отлично. То есть, ну... договорились.

Гендо кивнул и начал свой рассказ. Говорил он очень быстро и без выражения, будто старался побыстрее с этим покончить.

- Ты уже знаешь про NERV и Мардук. Относительно молодые организации, если сравнивать GЕHIRN, из которого они вышли. В нём я начал работать незадолго до твоего рождения. И там встретил твою мать.

Гендо прервался только для того, чтобы достать из ящика стола бутылку и один стакан. Я не стал напрашиваться на угощение.

- GЕHIRN вёл много проектов. Правительственные задания, индивидуальные заказы и так далее. Но главное их дело к ним не относится и живёт до сих пор.

Несколько сотен лет назад они обнаружили геофронт – предположительно видоизменившийся со временем кратер.

Отхлебнув янтарной жидкости, отец откинулся на стул.

- Понимай, что я рассказываю тебе это всё исключительно в своих интересах.

Но можешь мне верить, я не привык врать.

Я промолчал и pokrutil рукой в воздухе, что означало «продолжай».

- Клетки матери обнаружили в глубине этого самого кратера. Он, предположительно, образовался от того, что миллионы...

Отец поперхнулся моим кислым взглядом и усмехнулся.

- Хорошо. От того, что неизвестно сколько лет назад она и упала на землю.

- Значит, тогда Центра и решили осесть на этой планете?

- Не прерывай меня. Когда я попал в GENIRN – ведущим учёным там был доктор Ходжо. А его ассистентка...

- Моя мать, - вставил я, не удержавшись.

Гендо подарил мне удивлённый взгляд, но не прервался.

- Да. Видимо, нет смысла рассказывать тебе об инциденте с тёмной материей.

Не думал, что Кацураги расскажет тебе об этом. Не суть. Исследования клеток матери продолжалось и после третьего удара. Ходжо собаку съел в своём деле, но первая сотня подопытных не прошла проверку. Кто-то просто умирал, но большинство сходило с ума и от них избавлялись.

- Зачем? Вы хотели восстановить Центра?

- Не прерывай меня. Первоначальная цель, как и обычно, просто эксперименты ради экспериментов. Но правительство определённо ожидало суперсолдат лет через двадцать. Исследования же доктора Кацураги, незадолго до его смерти, позволили предположить, что клетки не могут функционировать самостоятельно. Без центральной контролирующей системы образцы сходили с ума. Да и клетки, то есть SE, очень быстро отмирали и выводились из организма. Тогда начался проект JENOVA. Ходжо задался целью воссоздать эту центральную систему. Проще говоря – мать. Но все попытки проваливались. К слову, тебе на тот момент уже исполнился год.

- Значит вы с мамой уже были женаты и все дела?

- Опустим подробности. Как только тебе исполнился год – Ходжо сошёл с ума. Организация постепенно влезала в долги, заказы не выполнялись, а если и выполнялись, то не окупали затрат. Свою роль в этом сыграл и Второй удар. Основной состав скоро уже можно было пересчитать по пальцам. Я, Ходжо, Гаст, Юй и Акаги.

- Рицко?

- Её мать. Это, конечно, если не считать обслуживающий персонал. Правительство требовало результатов и Ходжо пошёл на крайние меры. Эксперименты показали, что в качестве подопытного должна выступить женщина. И он выбрал для этой цели самую близкую для него.

- Не может быть. Ты же говорил, что она погибла в...

- Да, это была твоя мать.

Я был ошарашен. Но секунду спустя во мне уже вскипела злость, и я вскочил со стула.

- Ты позволил ему?

- Я был против. Но меня быстро нейтрализовали. Очнулся я уже несколько месяцев спустя.

Гендо замолчал. Видя, что его слова меня не успокаивают, он стянул свою белую перчатку с руки и задрал рукав кителя. Бледная трупная кожа, испещрённая шрамами и швами остудила мой пыл. Я грохнулся назад, на стул.

- Грёбанный франкенштейн...

- Я не знал что он со мной сделал. Мне было не до этого. Но когда я вырвался из камеры – никто не смог меня остановить. В ярости я перебил всех, включая Ходжо. Но Юй было уже не спасти.

- Что с ней стало?

- По сути, она была жива. Да она, по сути, до сих пор жива.

- Ты шутишь.

- Едва ли. Она до сих пор тут, в центральной догме. Хотя от неё и мало что осталось.

Резким движением я схватил наполовину пустую бутылку со стола и одним махом проглотил почти всё, что там оставалось.

Отец, видимо, ожидал что я снова вскочу и выйду из себя. Но я спросил только:

- Что было дальше?

- А дальше я встретил Фууючки, заручился поддержкой SEELE. Эти идиоты верят, что твоя мать, или называй её теперь как хочешь, это ключ к дальнейшему развитию человечества. Но у меня свои планы на неё. И для их осуществления мне понадобишься ты. И Рей.

- Так кто она?

- Рей – модифицированный клон того, что стало с твоей матерью. SEELE считают её просто не слишком удачной попыткой создать искусственного пилота. Мне это только на руку.

- Стой, стой, стой! То есть она... мной управляет? Если она клон матери Центра, то...

- Нет. Её возможности сильно ограничены, ими пришлось пожертвовать в угоду стабильности образца. Она ведь единственная в своём роде, прототип. Ей потребовались годы обучения самоконтролю, но даже теперь она иногда себя не контролирует.

Я молчал. Слишком много информации. Такое сразу не переварить. Но соображать необходимо было быстро, я понимал, что отец отвечает на мои вопросы в первый и последний раз.

- Тогда почему остальные носители SE её ненавидят?

- Потому, что Юй ненавидит Аянами и внушает это чувство своим «детям».

- А почему я её не ненавижу?

Отец грустно улыбнулся.

- Потому что мать тебя любит.

... ..

Дверь тактично закрылась за моей спиной. Я остановился в нерешительности и впал в долгий ступор. Часть меня хотела немедленно бежать в центральную догму и... На этом мысль обрывалась.

Что мне было делать? Мне хотелось схватить вещи, или нет, убежать даже без всяких вещей, просто чтобы не узнать ничего нового о себе.

Было бы хорошо, думал я, найти бы себе новое место. Никто меня не будет знать. Я куплю себе карие линзы. Никто никогда ничего не заподозрит. Я и Рей купил бы линзы. И парик.

Я вспомнил, что недавно, когда я попросил её уехать вместе со мной, она отказалась. Говорила, что она была бы счастлива, если бы смогла уехать. Этот вариант отпадал.

На мгновение я было подумал о самоубийстве. Но какой в нём смысл, если и так помирать через несколько лет.

Не было выхода. Я должен был вернуться в квартиру Рей. Ты не можешь себе и представить как я боялся.

Растерянный, не зная, что делать, куда идти, я бесцельно бродил по ночному городу.

«Как хорошо», - думалось мне – «что я уже успел решить свою проблему с мозгами. Теперь я могу здраво размышлять».

Дошёл до первого попавшегося парка и присел на лавочку. Закурив, я начал вспоминать, раскладывая всё по полочкам.

То, что мне рассказал отец, объясняло многое. Теперь я знал о природе нашей странной с Рей связи. Теперь я знал кто она такая, почему она сказала, что не может уехать или выйти за меня замуж. Я понимал, почему нас так тянет друг к другу. Я не мог понять одного: что мне теперь делать?

Я задумался о матери.

«Её... превратили в эту штуковину в центральной догме тогда, когда мне исполнился год».

Я ничего о ней не помнил. Абсолютно ничего.

«Но если она стала той центральной системой, управляющей SE, то значит...»

Я невольно скосил взгляд на свою правую руку.

- Значит... Последние три года мама была со мной. Какой кошмар.

И снова, что мне делать с Рэй?

«Хорошо. Она клон того, что стало с моей матерью. Почему судьба постоянно сводит меня с искусственными людьми? ...Считается ли это Эдиповым комплексом? Или я вообще с ума сошёл?»

- Ааааа...

Я застонал и схватился руками за голову.

- Теперь понятно, почему она не хотела, чтобы я это всё узнал.

В отчаянии, я вытащил телефон. Одной головой, думал я, мне ничего не решить. Но кому я мог довериться?

- Алло. Мисато? На дежурстве?

- Ага, привет. Я немного занята сейчас.

- Я быстро.

- Ну, хорошо. О чём разговор?

- Не поверишь. О любви.

Из трубки раздались странные звуки. Как будто что-то упало. Я пожалел, что затеял этот разговор.

- С ума сойти! О любви! Ну, давай, давай, малолетний сердцеед, выкладывай.

Я словно оцепенел. Что я мог выложить? Мисато, Рэй оказывается клон монстра, которым стала моя мать!? Нет, я не мог этого сделать.

- Извини. Это была плохая идея. Я, наверное, сам разберусь.

- Личное, понимаю. Можно дать один совет?

- Давай.

- Любовь это такая штука, с которой ничего не поделаешь, - медленно и мечтательно пропела Мисато, - поэтому мой совет таков: ерунда это всё. Всё равно ничего поделать не сможешь. Если втрескался, то твоей воли тут уже нет.

- Хорошо. Спасибо. Пока.

Мне хотелось разбить телефон об асфальт, но я поборол это желание и вздохнул. Не с кем было советоваться. Из этой ситуации не было никакого волшебного выхода, я не мог никуда убежать, и никто не мог мне помочь. В этом я должен был разобраться сам.

Я встал и огляделся. Никого вокруг. Ни единой души.

Странно, моей жизни ведь не угрожала никакая опасность. Почему же я так боялся?

... ..

Ещё подходя к дому, я заметил что-то странное. Не глазами, видел я то же что и всегда. Но что-то внутри меня заметалось из стороны в сторону. Как бесноватая лошадь с шорами.

«С ней случилось что-то плохое», - подумал я тогда. И, не обращая внимания на страх, рванул вперёд. Я уже и не помню, как добежал до двери. Но то, с чем я столкнулся внутри – я не забуду никогда.

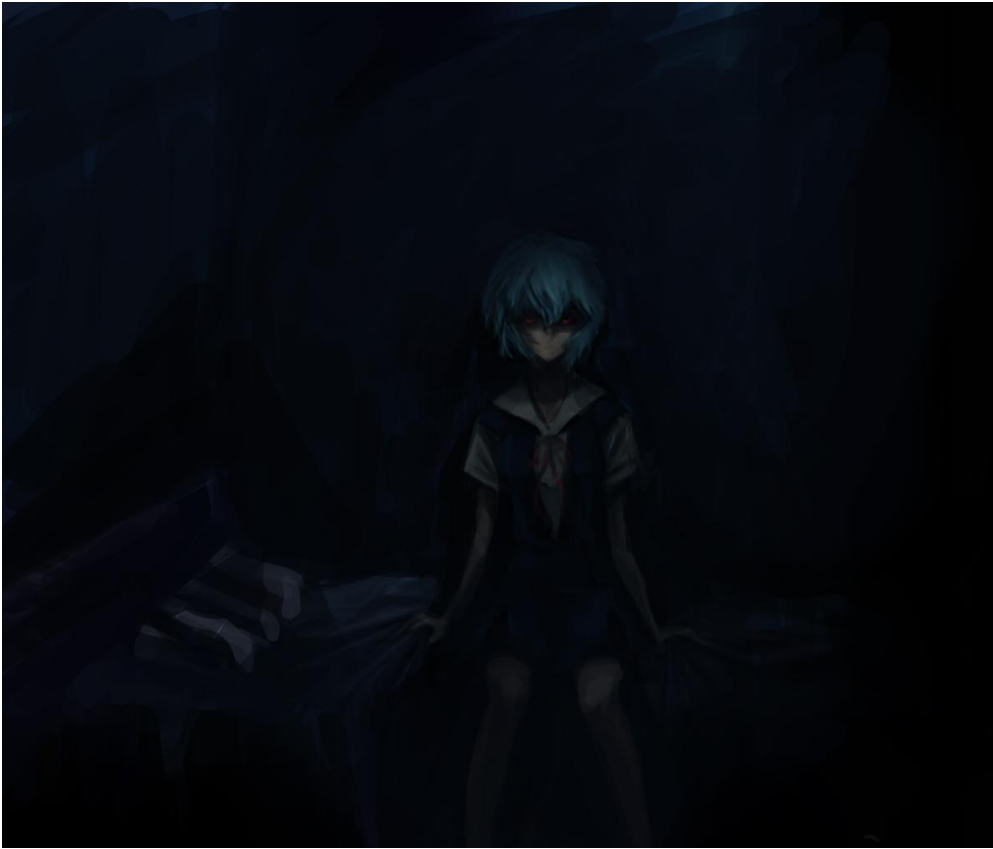
«Темно и тихо. Может быть, она уже спит?»

- Рей? Ты тут?

И стоило мне это сказать, как из темноты вылетел какой-то предмет и ударил меня по лицу. Стул. Я повалился на пол.

Медленно вставая на ноги, я обрадовался, что не потерял сознание. Лучше бы я его потерял.

НЕ ПОДХОДИ,

Я услышал её голос. Не ушами. Искажённый, он зазвучал у меня в голове. Я замер на месте. Не придумав ничего умнее, я сказал:

- Рей, это ты?

В ответ по моему мозгу пронеслась ударная волна.

УХОДИ ТЫ ТЕПЕРЬ ЗНАЕШЬ ДЫ ТЕПЕРЬ ВСЕ ЗНАЕШЬ НЕ ПОДХОДИ КО МНЕ

Её голос сбивал меня с ног, в голове не осталось ни одной спокойной мыслишки. Я не мог сдвинуться с места. И я понятия не имел что ей сказать. Я не знал, что мне делать.

В глубине квартиры, на кровати, сидела Рей. Сквозь темноту пробивались только красные, светящиеся глаза.

Я попытался взять себя в руки.

- Рей, послушай меня. Пожалуйста, послушай меня.

Я могу сказать, но ничего не изменится. Сколько можно терпеть это. Я устала. Хватит мучать меня. Это тяжело. Ты не предоставляешь, как это тяжело и как долго сопротивлялась. Но оно внутри и меня.

На этот раз по мозгам дало слабее.

«Может быть, она начала приходить в себя.»

- Нет, прекрати, послушай меня. Я всё знаю. Я подумал об этом. И...

И что теперь ты до сих пор не знаешь, что делать ты сама. Не понимаешь, о чём говоришь. Пожалуйста, хватит и этого. Не вынесу, уходи.

Она как будто бы читала мои мысли. Или может быть, я был слишком очевиден.

В который раз я попытался собраться с мыслями. Я глубоко вздохнул.

- Всё нормально. Всё в порядке. Хватит. Меня это не волнует. Моя жизнь уже и так давно не из нормальных.

Аянами молчала. Мне показалось, что это хороший знак.

- Наверное, меня должно волновать то, что ты – клон того, что стало с моей матерью. Но сейчас уже слишком поздно.

Осмелев, я начал медленно идти вперёд, в темноту.

- Если бы я знал об этом сразу, с самого начала, тогда... Я... не думаю, что что-то бы изменилось. Когда тебя прикатили на коляске, в тот самый первый раз... меня потянуло к тебе уже тогда.

Подойдя к кровати, я смог разглядеть Рей. Она сидела, не двигалась, но я никак не мог разглядеть выражение её лица. Я медленно опустился на колени.

- Так же случилось и с тобой, хоть ты и сопротивлялась... нет, я понимаю почему ты сопротивлялась. Я просто хочу сказать, что...

Ты не понимаешь, о чём говоришь. Она всегда была твоя. Я никогда не могла понять, что это чувства. Кто действительно любит тебя. Она или я.

Из глаз, без моего ведома, потекли слёзы. Я понял, что плачу. Мне пришлось опустить голову.

- Я хочу сказать, что меня не волнует причина. На самом деле я даже рад, что так вышло. Если бы не эта причина, кто знает, где бы я был сейчас...

Аянами вздрогнула. Я поднял взгляд и всмотрелся в её лицо. Мне мешали слёзы и темнота, но я увидел, что она шепчет. Свет из окна отразился от слёз, стекавших по её лицу.

«Я говорил «Давай поженимся». Что за ерунда. Это совсем не то, что я хотел тогда сказать», - подумал я.

И тогда я сказал те слова, которые до этого не говорил ни одному человеку. И тогда всё обернулось. Чудо явило себя и незачем было больше держаться. Не было на свете людей, понимавших друг друга лучше и сильнее чем мы. Я чувствовал её тонкие пальцы в своих волосах.

... ..

Позволь мне прерваться.

Который раз я рассказываю тебе эту историю?

Третий? Пятый?

И каждый раз, стоит мне дойти до этого места, я не могу выдавить из себя ни слова.

Пойми меня правильно, я люблю тебя. Ты – единственное, что у меня осталось.

Но рассказывать о том, что происходило в последующий месяц – тяжело. Почти невыносимо.

Помню, что рассказывая свою историю в первый раз, я вообще не сказал ни слова о том, что было дальше, перескочил на месяц вперёд.

Во второй раз я был немногословен, просто сказал, что «всё было хорошо» и «это был самый счастливый месяц в моей жизни».

Сейчас я попробую рассказать лучше, найти правильные слова. Не злись на меня, если у меня снова ничего не выйдет.

Просто дай мне собраться с мыслями.

... ..

Всё было хорошо.

Это был самый счастливый месяц в моей жизни...

Конечно, я не могу сказать, что всё было идеально. Я всё ещё волновался. Аянами иногда тоже не находила себе места.

Я рассказал ей всё о себе, не скрывая ничего. В ответ, она впервые отплатила мне тем же.

Она поведала мне о том, как ей было тяжело. Как каждый её шаг, каждая мысль оставляла сомнения о своей принадлежности. Очень часто она не могла понять, кто говорит, думает, чувствует на самом деле: Она или моя мать.

Со временем мы стали настолько близки, насколько это вообще возможно.

Нам не нужно было даже разговаривать. Иногда я не мог понять, где заканчиваются мои мысли, и начинаются её.

Без слов, без взглядов, без жестов, она подавала мне зажигалку ровно в тот момент, когда я хотел закурить. Мы оба начинали одеваться тогда, когда кому-то из нас хотелось прогуляться и подышать воздухом.

Когда я включал радио, Рей без слов переключала станцию, если я думал о том, что эта песня мне не нравится.

Я даже отвык от человеческой речи.

Когда мы приходили на тесты синхронизации, мне приходилось делать усилие над собой, чтобы разговаривать с другими людьми.

Я чувствовал то, что чувствует она и наоборот. Она всегда знала, чего я хочу в данный момент и наоборот.

И будто этого было недостаточно...

Нельзя было разграничить духовную и телесную близость. Всё оказалось единым, одним, цельным. То, что мы стали одним человеком не ограничивалось ни духовным, ни физическим планом.

Иногда, когда я просыпался посреди ночи и не мог больше уснуть, она...

... ..

Прости.

Мне всё ещё тяжело говорить об этом.

Дай мне немножко успокоиться, и я попытаюсь продолжить свой рассказ.

... ..

Месяц спустя Мисато пригласила к себе меня и Рей. Неясно было, что мы собирались праздновать, но мы решили, что не стоит отказываться.

Ни для кого уже не было секретом, что наши с Рей... кхм... отношения уже давно перешли на другой уровень, поэтому особенного фурора, как парочка, мы не произвели.

Мисато не упустила возможности пару раз меня подколоть, но по глазам было видно, что она рада за меня.

Людей пришло совсем немного: Рей, я, Онизука и пингвин. Рыжая привела с собой какую-то подружку, которую я никогда до этого не видел.

- Хорошо, что она теперь заводит друзей, - шепнул я Мисато, как только подвернулся случай.

В ответ она улыбнулась и кивнула.

Я почти не встречал в разговоры и задумался. Что-то было не так. Я никак не мог понять что.

Рей сидела рядом, ковыряла салат и с интересом прислушивалась к разговорам. Всем было весело. Мисато вела себя как обычно. Но что-то было не так, я это чувствовал.

- Рыжая.

- Что?

Её подруга недовольно на меня покосилась. Наверное, я прервал очень интересную беседу.

- Можно с тобой поговорить наедине?

- Э... Хорошо.

Рей вопрошающе глянула на меня. Я ответил, что «сейчас вернусь» и она кивнула в ответ.

По привычке я повёл рыжую к своей комнате, но по пути вспомнил, что она уже не моя и остановился в коридоре.

- Можно поговорить и тут.

- Ну. О чём?

Мозг лихорадочно соображал.

«Что могло произойти?».

- Сорью... у вас тут ничего не случилось?

- В смысле?

- Мне кажется, что...

До меня внезапно дошло. В голове всплыли слова, которым ранее я не придавал особого значения.

«Рицко связана по рукам и ногам, хоть и знает правду. Мисато просто держат в неведении. Мы втроём – давние друзья и в данный момент все рискуем головой. Я тебе скажу то, что Рицко не может.»

- Что тебе кажется то?

- Ну... Ты, случайно, не в курсе... Ничего не случилось с Кадзи?

Аска странно на меня посмотрела.

- Забавно, что ты это спросил. Я вчера ему звонила, хотела пригласить на этот... фуршет. Никто трубку так и не взял. Странно. Раньше он всегда отмазывался, говорил, что много работы. Спросила Мисато – молчит.

Я вздохнул.

- Так я и думал.

- Что думал? Ты что-то знаешь?

- Вроде того.

Вкратце, я пересказал ту шпионскую записку и нашу подозрительную ночную встречу на крытой стоянке.

Сказать, что рыжая была поражена – ничего не сказать.

- И ты думаешь...

- Точно не знаю. Может быть, он просто очень занят.

- Надеюсь - прошептала Сорью, опустив глаза, - но если это всё- таки не так...

За что?

- Видимо он рассказал мне то, чего я не должен был ни в коем случае знать.
- О чём он говорил?
- Мистика. Жизненный поток планеты, реинкарнация, третий удар... таинственная организация SEELE... Что-то ещё... Он говорил что-то о том, что третий удар... должен завершить начатое и...

- Отправить планету на поиски земли обетованной.

Я вздрогнул от неожиданности.

- Что? Откуда ты знаешь?

Аска нахмурилась.

- Не знаю. Но происходит что-то нехорошее. Ты не замечал?

- Заметил. Недавно.

- Со мной как будто кто-то разговаривает. Или не разговаривает. Я не знаю.

- И... мы чувствуем это потому, что...

Дверь, ведущая на кухню, с грохотом открылась. Из проёма стрелой вылетела испуганная Рей и подбежала к нам.

- Ты чего? – возмущённо воскликнула рыжая.

Аянами проигнорировала её и схватила меня за руку.

- Начинается.

- Что начинается?

- Я чувствую... Они сказали, что его время пришло. Он уже почти там.

- Кто? Где?

Рей дрожала. Её голос срывался после каждого слова.

- Каору. В центральной догме. Третий удар.

... ..

- Икари, прошло уже несколько месяцев после нападения последнего ангела.

Собрание комитета.

- Позвольте спросить. В этот раз вы связываетесь со мной исключительно посредством звука. Я не вижу ваших лиц. Почему?

Со стороны одного из чёрных монолитов с надписью «sound only» донёсся смешок.

- Это не касается дела, Икари.

- Нам всё ещё кажется, что откладывать операцию бессмысленно. Или же вам необходимо ещё время для подготовки ритуала?

- На прошлом собрании я уже изложил своё мнение на этот счёт. Я не совсем понимаю, почему я должен отчитываться за это решение третье собрание подряд. Приготовления почти завершены. Ритуал должен пройти без каких-либо проблем, ради этого я и работаю.

Тишина. Мой отец пытался предугадать, какой из монолитов подаст голос, но все они молчали полную минуту.

- Икари... - донеслось из двадцать третьего.

Мой отец едва заметно нахмурился.

«Почему именно он? Почему я его так ненавижу?».

- Вы нас разочаровываете. Позвольте задать вам вопрос. Где сейчас тёмная материя?

Гендо с усилием подавил дрожание в руках.

- На своём месте, под тщательной охраной. К чему этот вопрос?

- Вы нас недооцениваете. Для начала мы прекрасно знаем, что вы отдали приказ убить агента Рёдзи.

- Он выдавал секретную информацию третьей стороне, мы поймали его с поличным. Я не мог допустить возможности саботажа ритуала.

- Вы знали, что он наш агент. И у нас есть этому подтверждение. Также мы знаем, что перед смертью агенту Рёдзи всё-таки удалось добиться своего. Вы ведь понятия не имеете где сейчас тёмная материя, разве я не прав?

- О чём вы говорите?

- Не стройте из себя дурака, Икари. Знаете ли вы, в чём состояла ваша главная ошибка?

- Просветите меня.

- Вы отдали приказ убить Нагиса Каору. Позвольте предположить. Никто из вашего «специального» отдела мусорщиков не вернулся, не так ли?

Руки моего отца уже онемели. Последние пять минут он сжимал их с невероятной силой.

- Что вы хотите от меня?

Ответ, который они ему дали, пугал его сильнее всего.

- Ничего. Вы уже натворили дел. Мы снимаем вас с должности, и НЕРВ лишается защиты SEELE.

- Но...

- Неужели... Неужели, ты думаешь, что я не знаю для чего ты всё это затеял? Ты просто хочешь быть с Юй, разве не так? Ты готов пойти на всё, лишь бы быть с ней. Хотя бы один раз в жизни. Ты сейчас задаёшься вопросом: откуда он это знает? Пххахахах.

Смех оборвался статикой и помехами, но ненадолго. Голос двадцать третьего зазвучал снова, но без искажения, без маскировки. Гендо услышал его настоящий голос.

- Узнаёшь, дружок? Ты и представить себе не можешь, как это было весело, водить тебя за нос больше десяти лет. И ты так и не догадался! Ты был лжецом и ничтожеством, им и остался! Ты пытался убить моего сына! Как ты смел!?

- Не может быть. Я тебя убил. Комитет! К чему это представление?

- О, это ещё не представление, Гендо. Но скоро оно начнётся. Каору!

Из темноты выплыл образ пилота.

- Да?

- Твоё время пришло! Да начнётся ритуал!

- Есть.

Фигура пилота растворилась.

- А ты, Гендо... Я бы посоветовал тебе поскорее убить себя самому, но... Ты ведь помнишь, что я с тобой сделал? А знаешь зачем? Чтобы я мог пытаться тебя вечно, ты чёртов лживый ублюдок!

Двадцать третий монолит взорвался хохотом. Мой отец вскочил на ноги. Его лицо исказил звериный оскал. Дрожащей от злости рукой он сорвал свои очки, вышвырнул их, достал пистолет из-за пазухи.

- Я убью тебя, Ходжо. Где бы ты ни был. Я найду тебя и убью ещё раз. А потом, если снова ничего не выйдет, я убью тебя ещё раз. Я готов убивать тебя до скончания века.

- Ха, скоро у тебя возникнут дела посерьёзнее, так что это придётся отложить. Жди. Скоро месть за меня и моего сына настигнет тебя.

Гендо вскинул руку и начал стрелять в двадцать третий монолит. Он стрелял до тех пор, пока голограммы не исчезли.

После этого, обессиленный, он упал в кресло.

- Нужно что-то делать... - прошептал он.

- Фуюцки!

- Да? – отозвался тот по внутренней связи.

- Дело плохо. Объявляй общую эвакуацию гражданских.

- В геофронт?

- Нет! За город, как можно дальше. SEELE нас раскрыли. Скоро всё начнётся.

... ..

- Начинается.

- Что начинается?

- Я чувствую... Они сказали, что его время пришло. Он уже почти там.

- Кто? Где?

Рей дрожала. Её голос срывался после каждого слова.

- Каору. В центральной догме. Третий удар.

Не успела она договорить, как на улице завывла сирена.

«Эвакуация, общая эвакуация! Убежища геофронта недоступны, повторяю, убежища геофронта недоступны! За городом вас будет ждать специально армейское подразделение и гуманитарная помощь. Повторяю...»

Теперь из комнаты выскочили и все остальные.

- Мисато! Что происходит?

- Подожди, я позвоню в НЕРВ.

Обеспокоенным выглядел даже пингвин. Все оцепенело стояли и ждали, пока Мисато дозвонится.

- Алло! Это я. Что пр... Хорошо. Хорошо. Да. Да, они со мной. Ясно.

- Что сказали?

- Ничего определённого. Все, кроме персонала НЕРВ подлежат эвакуации. О вас тоже спросили. Приказали хватать вас и бежать в геофронт.

Никто не ожидал, что Онизука подаст голос.

- Я должен помочь. Мне нужно эвакуировать своих студентов.

Мисато кивнула.

- Да, поскорее. И её – она кивнула на ничего не понимающую подругу Аски, - С собой возьми. Намечается что-то нехорошее.

- Кацураги, я...

- Пошёл!

Кивнув, Онизука схватил ошалевшую девушку и пулей вылетел за дверь.

Сирена мешала мне думать. Я кинул короткий взгляд на Сорью.

- Мисато... Послушай меня внимательно и ответь на один вопрос. Кадзи ничего тебе не передавал?

- Слушай, сейчас действительно необходимо...

- Да. Необходимо. Передавал или нет?

Мисато молча бросилась в свою комнату. Секунд через тридцать она выбежала назад и передала мне обыкновенную флешку.

- Мне нужен компьютер.

- У меня в комнате есть, но неужели сейчас есть время для...

- Есть! Пошли.

Все завалились в комнату Кацураги и с нетерпением наблюдали за полосой загрузки операционной системы.

- Это самая долгая загрузка Виндоус в моей жизни... - пробормотала рыжая.

На флешке оказалось два файла. Запароленный архив и текстовый файл. В нём было написано:

«Первое слово – месяц, в который я познакомился с Кацураги.

Второе слово – имя первого бойфренда Сорью.

Третье слово – место, за которое Синдзи ущипнул, когда мы с ним впервые встретились».

И всё.

- Так, - сказал я, - третье я знаю.

- Да, - потянула рыжая, - такое не забудешь. Умно. Обычно щиплют за зад.

В итоге пароль выглядел немного странно.

«Октябрь_Карл_Сиська»

- Может быть всё-таки «грудь», а не «сиська»? – раздраженно спросила Мисато.

- Проверим. Нет, «сиська», пароль подошёл.

В архиве оказался только ещё один текстовый файл. Все нагнулись поближе к экрану, чтобы прочитать его.

«Если всё прошло по плану, то сейчас вы трое это читаете. У меня уже не оставалось времени придумать пароль поумнее. Это – единственное, что пришло в голову.

Времени у меня нет, поэтому буду очень краток.

Я, скорее всего, уже мёртв. Простите, что так вышло.

SEELE не собирается больше терпеть. Скоро они, даже помимо воли командующего Икари, начнут подготовку к ритуалу. К третьему удару. Примерный процесс я уже описал Синдзи.

Мисато, Ты знаешь, что для этого им необходима тёмная материя. Она сейчас у меня в руках. Я украл её и этим подписал себе смертный приговор.

У меня не получается её уничтожить. И я не думаю, что у меня выйдет надолго её спрятать. Есть люди, которые её чувствуют.

Я хочу, чтобы ты, Синдзи, взял её. Делай с ней что хочешь, убегай из города, спрячь её в Марианской впадине, уничтожь её.

Но не дай им провести третий удар. Пожалуйста, это моя последняя просьба.

Мисато. Прости, что я был таким эгоистичным дураком. Надеюсь, что мои усилия не пропадут даром, и ты сможешь вспоминать меня с благодарностью.

Аска. Я знаю, что на самом деле ты очень хороший человек. Пообещай, что найдёшь себе хороших друзей.

Синдзи... Круто ты в этого говнюка всю обойму высадил. Как мёд по сердцу потёк. Жаль я так уже не смогу».

А дальше координаты: центральный парк, восьмое дерево справа от главного входа, копать со стороны дороги, неглубоко.

- Он и правда умер... - прошептала рыжая.

Кацураги закусила губу.

Я должен был размышлять. Быстро. Нельзя отвлекаться.

- Мисато. Нам нельзя ехать в геофронт.

- Что? Почему?

Я вскочил со стула. Мозг работал как проклятый. Нарезая беспокойные круги по комнате, я размышлял и одновременно озвучивал свои мысли.

- Сама подумай. Почему народ внезапно эвакуируют не в обычные убежища, а за город? Ангел не нападает... происходит что то другое.

- Почему ты так решил?

- Если бы всё было как обычно, то уже сейчас нас троих, - я обвёл рукой Аянами, Сорью и себя, - тащили бы в Еву. Второй отдел. Это значит... что либо они очень сильно заняты чем-то другим... либо...

- Ты не можешь быть в этом уверен!

- Пожалуйста, Мисато, поверь мне. Второй отдел может уже и не подчиняться приказам руководства. Не странно ли это? Или, например, попробуй позвонить Рицко. Я подожду.

Пару секунд Кацураги колебалась. По её раздраженному лицу было видно, что она считает мои подозрения детской забавой.

- Хорошо. Сейчас как раз её смена.... Не берёт.

- Попробуй ещё раз.

- ...Не берёт!

- Ну, вот мы и в жопе, - неожиданно вставила Аска, - десять лет службы коту под хвост.

Я решил проигнорировать её. Следовало убедить Мисато в моей правоте как можно быстрее. Мы и так потратили слишком много времени, которого у нас не было.

- Кадзи говорил мне, что ты, Рицко и он в большой опасности. Вы трое знали то, чего обычным людям знать не следует. Ты – непосредственная свидетельница второго удара. Рицко – дочь одной из основателей GENIRN. А Кадзи уже убрали.

Мисато опустила руки.

- Ну и что ты предлагаешь? Убегать за город и пусть третий удар идёт своим планом?

- Нет. Сейчас ты нарушишь свой приказ и повезёшь девушек в безопасное место. За город. Сирена сейчас говорила про армейские подразделения. Если сможешь – избегай их. Найди спокойное место, и ждите там. А я сейчас пойду, заберу тёмную материю и отправлюсь сразу же за вами.

- Не пойдёт. Мы поедem все вместе. Заберём материю и уедем.

- Мисато, думай головой, сейчас же идёт эвакуация. Самостоятельная! Как ты собираешься проехать на машине к центральному парку? Я и не говорю про то, что сейчас весь город будет в мародерах. Отсюда ты ещё сможешь уехать, избегая главной трассы. А я знаю город. Пешком доберусь за каких-нибудь двадцать минут.

- Ну а потом что? Ну, будет у тебя эта тёмная материя, потом то, что ты собираешься делать?

- Потом и решим. Мисато, у нас правда нет времени. Ты ведь не хочешь, чтобы Кадзи помер зря?

Это был мой последний аргумент. Кацураги размышляла около минуты. Выражение её лица менялось с очень спокойного, задумчивого и грустного до взбешенного до крайней точки кипения по меньшей мере раз пять. В итоге она только крикнула:

- Говно!

И побежала рыться в шкафу.

- Так ты согласна?

- Сейчас! На, держи.

Она передала мне пистолет. `Кольт` М 1911А1.

- Спасибо. Своё я дома забыл.

- Кобуру под куртку. Уже заряжен. Ох, Синдзи, если ты окажешься не прав, или с тобой что-то случится – я тебя убью, усёк?

- Справедливо.

Кивнув в ответ, Мисато бросилась собирать самое необходимое. Я глубоко вздохнул и вышел в коридор. Аянами последовала за мной.

- Всё будет хорошо...

В голову лезла всякая банальщина. Мне хотелось добавить, что я обязательно вернусь, пусть бережёт себя, я буду любить её вечно и всё в таком роде, но Рей меня прервала.

- Я должна пойти с тобой.

- Нет, не должна. Доверься Кацураги. Она уже наверняка составила в голове самый короткий и безопасный маршрут к самому безопасному месту за городом.

Рей покачала головой.

- Не в этом дело. Мне кажется, что я должна там быть.

- Нет, не должна, - повторил я, - Пожалуйста, сделай, как я прошу, так будет легче для всех. Я... кхм... обязательно вернусь. И всё будет хорошо.

- Да... Ты – вернёшься.

- Вот и молодец. Слушайся Мисато. Я побежал.

Добежав до двери, я обернулся, побежал назад, обнял Аянами и только тогда выбежал наружу. Со стороны, наверное, смотрелось очень глупо.

... ..

Я посмотрел на часы. 17.06.

Чем ближе к центру, тем больше беженцев. Полиция пыталась регулировать движение и держать всё под контролем, но это у них удалось не везде. Несколько раз мне приходилось бежать по машинам, стоящим в пробке, расталкивать людей. Один раз пришлось даже стрелять в воздух. Пару раз я стал свидетелем ограбления пустующих магазинов, но до парка добрался довольно быстро.

- Восьмое дерево справа... копать со стороны дороги...

Я сразу заметил место, где земля была немного более рыхлой. Остервенело, я расшвыривал землю голыми руками. Сердце билось с невероятной скоростью.

- Ага! Вот оно...

Я выкопал небольшую металлическую коробку из-под завтраков. Открыл её только ради того, чтобы удостовериться. Мысленно я уже бежал назад, за город. Но внутри я обнаружил только тетрадный лист с надписью:

«Нашёл где спрятать. И помер совершенно зря.

Я очень хорошо тебя знаю, Синдзи. Я почти уверен, что материю придёшь забирать именно ты.

Она у меня. А я, скорее всего, уже в центральной догме. Приходи, нам есть о чём поговорить. Я не знаю, когда именно ты обнаружишь эту записку, поэтому буду ждать тебя, скажем, ровно до семи часов вечера в тот день, когда объявят общую эвакуацию. Даже и не пробуй найти меня заранее – у тебя не выйдет. Но, если ты не придёшь в назначенный срок, то меня ничто не остановит от проведения третьего удара. А так я могу и передумать :<

Нагиса Каору».

- Сволочь!

В ярости я разорвал бумажку на мелкие кусочки.

«Нет, стоп, нет времени на бешенство. Который сейчас час?».

Я снова глянул на часы. 17.58.

«Вход в геофронт недалеко. Я должен успеть».

Поднявшись на ноги, пару раз глубоко вздохнув и попытавшись успокоиться, я рванул к ближайшему входу в геофронт. Он не оставил мне выбора, так ведь?

... ..

Ещё у входа в геофронт я снял пистолет с предохранителя. Вполне возможно, что персонал НЕРВ был уже далеко не на моей стороне. И я сильно сомневался, что меня вот так просто пустят в центральную догму.

Если об этом подумать, что я даже толком не знал где именно она находится, и как туда попасть.

Ещё один взгляд на часы – 18.23. Выбора не было, я активировал SE. Совсем чуть-чуть, только ради того, чтобы немного быстрее соображать и передвигаться. Правая рука болезненно зачесалась, но мне было не до этого.

Слава богу, пропуск ещё работал.

Я сбегал по эскалаторам вниз, перепрыгивал лестничные пролёты. Носился по коридорам НЕРВ в надежде встретить хоть одно знакомое лицо. Никого.

- Чёрт. Куда все пропали? Слишком тихо для чрезвычайного положения.

Отчаявшись, я стал забегать во все кабинеты подряд. Кто-то должен был остаться на месте.

К счастью, в одном из кабинетов, я увидел одного из операторов. Очкастого. Я не помню, как его звали.

Он очень быстро и сосредоточенно перебирал какие-то папки с документами. Не знаю, что испугало его сильнее: пистолет в моих руках, красные, светящиеся глаза или выражение моего лица.

- Синдзи!

Я быстро проверил время – 18.46.

Глаза оператора поползли из орбит, когда я навёл на него дуло пистолета.

- Что ты делаешь?

- У меня нет времени. Веди меня в центральную догму. Быстро.

- Синдзи, но я же...

- НЕТ ВРЕМЕНИ!

Эхо от выстрела разнеслось по герметичным коридорам. Оператор зажал уши, подпрыгнул, и ошалело уставился на дырку в пяти сантиметрах от его левой ступни.

- Быстро! Пошёл!

Я заставил его бежать, но не выпускал из-под прицела. Мы добрались до лифта.

- Вот. Он доведёт тебя до центральной догмы, если я вставляю вот этот ключ вот сюда. Готово.

- Залезай, ты со мной. Если приедем туда, куда надо, то я тебя отпущу.

Оператор уже не спорил.

Мне казалось, что это самый медленный лифт в мире. Я не сводил глаз с часов.
18.51.

52.

53.

«Я так сойду с ума», - подумал я раздражённо и убрал телефон в карман.

- Куда все пропали? Что вообще произошло?

- Я сам не уверен. Сначала объявляют эвакуацию. Потом доктора Акаги выводят под руки парни из второго отдела. А потом командующий отдаёт приказ всем членам второго отдела охранять проход в центральную догму.

- А где другие сотрудники?

- Разбежались как крысы. Наверное, все кроме меня уже эвакуировались. Командующий отдавал приказ найти и привести Аянами, но, как видишь, все на его приказ положили болт. Мы все видели, что ни датчики, ни камеры не регистрируют никакого ангела. А ещё эта эвакуация... Самые умные свалили сразу после того, как взяли Рицко. Потом уже и все остальные...

Лифт, наконец, остановился. Двери открылись и первое, что я увидел – трупы людей в чёрной одежде.

- Ага. Вот они. Второй отдел. И проход в догму уже открыт. Ты как хочешь, а я пошёл отсюда.

- Удачи. Спасибо.

Оператор поспешно втопил палец в кнопку лифта и поехал назад.

«Снова я сам по себе».

Взгляд на часы. 18.58.

«Блять, даже времени подумать нет», - пронеслось у меня в голове. А тело уже несло в центральную догму, перепрыгивая через трупы.

Но одна мысль всё-таки успела сложиться в моей голове. А именно:

Живым я отсюда не выйду

... ..

- Что за...

Центральная догма. Я увидел всё. Вот оно, всё, что они скрывали от нас.

Огромный подземный зал, заполненный оранжевой жидкостью. Посередине – большая круглая площадка чуть более двухсот метров в диаметре. В середине площадки – большой крест причудливого дизайна. Мои глаза буквально приковало к существу, которое висело на нём.

Синяя кожа с вкраплениями зелёного. Длинные, выцветшие волосы выбивались из-под шлема с надписью JENOVA. Глаз, который не закрывали волосы, светился красным.

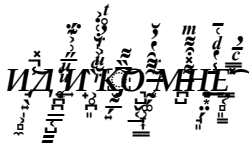
Женщина. Я видел две искажённые человеческие груди. Женские ноги. Рук не было. Из неё торчал огромный меч.

Раздался глубокий женский голос:

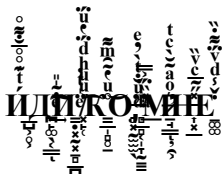

Этот голос нельзя было игнорировать. Он звучал сразу в голове, он вгрызался в мозг. Я хотел убежать, пока ещё контролировал себя. Лишь бы не слышать этот ужасный голос.

- А, вот ты где! Я уже хотел начинать без тебя. Подойди ближе. Я вмазал себе кулаком по лбу. В голове немного прояснилось, и я двинулся вперёд по узкой дорожке.
- Я так и знал, что ты всё поймёшь и придёшь сюда. Но мог бы и поторопиться, я тут уже полчаса без дела торчу. Скучно. Да ещё и в такой компании.

- Вот- вот, о чём и говорю. Заладила, старая. А ты, Син, лучше тормозни. Уже достаточно близко. Стараясь не слушать этого говнюка, я молча навёл на него пистолет.
- Тёмную материю. Бросай её сюда.
- Я бы на твоём месте этого не делал. В эту же секунду голову будто бы сжали тисками. Силясь остаться в сознании, я упал на колени. Пистолет выпал из ослабевшей руки.
- Вот видишь? К несчастью для тебя, она, - Каору показал пальцем себе за спину, на Мать, - не на твоей стороне. Спокойной походной он подошёл вплотную ко мне, хихикнул, и пинком отправил пистолет в жидкость за пределами платформы. Я продолжал корчиться на полу. Казалось, будто мозги вытекали из ушей.
- Давай лучше поговорим. Я так много хочу тебе сказать.
- Например? – прошипел я через силу.
- Много чего. Тебя ведь, дурака, всю жизнь обманывали.

- Да поняли уже! Так... о чём я...

Мозг уже почти вырубался. Нельзя было этого допустить. Я ударил себя по лицу, и снова боль помогла частично прийти в себя.

- Если ты о том, что эта гадость была моей матерью, то я уже знаю.

Каору заржал.

- А что, если я тебе скажу, что на самом деле ты на год младше, чем думаешь?

- Что?

- Да ладно тебе.

Где-то в метре от меня он присел на корточки и продолжил.

- Ты, в определённых кругах, легенда. Сын божий! Всё- таки фантазии Ходжо не занимать. Это ж надо было! Трахнуть Юй и только после этого начать её трансформацию. Не могу себе и представить, как Гендо потом принимал роды. Пфхххахаха.

Я сорвался на крик.

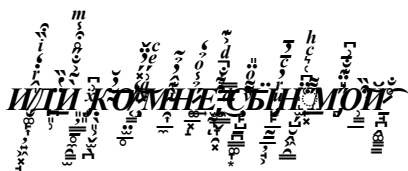
- О чём ты, блять, говоришь?

- Ой, да всё ты понял, сынок божий. Нечего дурака валять. И доказывать мне уже ничего не нужно. Ты уже и так всё вспомнил.

Он был прав. Это может показаться невероятным, но я вспомнил момент своего рождения. Может поэтому моя голова и разрывалась на части.

- Дерьмо...

- Да- да, самый настоящий Иисус. Жаль, что от человека ты в итоге мало чем отличался. Гендо мужик не глупый, никому не раскрыл тайну твоего рождения. Даже усыновил тебя, чтобы отвести подозрения. А потом, когда тебя машина сбила, все внезапно начали удивляться, как идиоты, каким же таким волшебным образом тебя SE сразу не убило. А Гендо сразу всё просёк и испугался. Немудрено. Кто знал, во что выльется твой контакт с матерью через SE. Ты ведь и так её настоящий сын в конце концов.

Каору вздохнул и поднялся с колен. Насвистывая какую-то простую мелодию, он медленно шёл к... **моей матери**.

- А бедный маленьким Синдзи всё детство ломал голову над тем, почему его так не любит отец. Ещё бы. Сын человека, который... сделал вот это.

Он протянул обе руки в сторону... **моей матери**.

- Я бы на его месте тебя вообще в колодце сразу утопил. А знаешь что во всём этом самое смешное?

Каору обернулся в мою сторону. Я впервые видел его таким. Не лицо, а звериная пасть, искажённая непередаваемой... не злобой... смертельной ненавистью.

- А самое смешное то, - заорал он, - что ты ещё просто отделался! Я был создан таким, как им было нужно! Я был лучшим! Ещё тогда, когда мы впервые встретились, я сразу понял кто ты такой! Из- за тебя я умер в первый раз! Из- за тебя я пожертвовал жизнью снова!

И ОНИ ТАК И НЕ ДАЛИ МНЕ УМЕРЕТЬ.

Он подбежал ко мне. Схватил меня за лицо.

- Посмотри на меня! Посмотри! Ты и не представляешь через что я прошёл! Ты и представить себе не можешь какую боль я испытывал последние три года! Знаешь, что они делали со мной!? **ЗНАЕШЬ?**

Его рука чуть приподняла меня за волосы и сразу впечатала лицом в пол.

- И я прекрасно понимаю, что будет, если я умру ещё раз! Они, снова, *снова*, вытащат меня наружу, снова, из самого потока жизни, они сделают это ещё раз! А потом ещё раз! Попытайся! Попытайся себе представить, каково так существовать!

Я пытался вырваться, встать, прийти в себя. Ничего не получалось. Я не мог противиться влиянию... **своей матери.**

И тогда мой мозг отключился. Мои глаза видели то, как Аянами, выскочившая будто из ниоткуда, оттолкнула *Масато* от меня. Я видел это. Но мой мозг больше не работал.

... ..

- Ого! Не ожидал, что и ты заявишься. Ты ведь знаешь, **Она** тебя ненавидит.

Аянами не слушала его. Она пыталась привести меня в чувство. Трясла меня, дала пощёчину. Ничего не вышло. Моё тело сидело на коленях. Пустые, рыбы глаза, вылупились на одиозную фигуру... **моей матери.**

- Не выйдет. Он уже под **ЕЁ** полным контролем. Но, если ты всё-таки сможешь **ЕЁ** уничтожить... Кто знает?

Аянами встала и развернулась лицом к Масато. Я видел только её спину. Она задала всего один вопрос.

- Зачем?

- У меня нет выхода. Меня не оставят в покое. Даже самоубийство не поможет. Поверь, я пробовал. Однако же... Вы самая *******нутая парочка, которую я когда-либо видел. Сын «божий», мессия, потрахивает клон своей матери. С ума сойти.

- Больше ты ничего ему не сделаешь. Я не дам тебе провести третий удар.

Масато вздохнул.

- Да я бы и не против. Но вот **ОНА**...

В этот же момент моё тело прошибло электрическим разрядом. Какая-то другая сила управляла им. Мать управляла мной как марионеткой на ниточках.

Моё тело вскочило, кинулось вперёд и схватило Аянами со спины.

Она не ожидала нападения сзади. Не ожидала, что я обернусь против неё. Она замешкалась всего на секунду, но этого было достаточно.

Масато серой молнией бросился вперёд и так же мгновенно отстранился. Аянами с недоумением потрогала своё горло. Текла кровь. Масато выбросил окровавленный нож.

... ..

Более не нуждаясь во мне, Мать вернула мне контроль над телом. Мой захват ослаб и Аянами упала. Я сидел на коленях рядом с ней. Сознание возвращалось постепенно.

Она всё ещё трогала руками своё горло. Глубокая рана. Кровь лилась сильно, и не переставая.

Я помню выражение её лица.

Глаза широко раскрыты от удивления, но лицо её было спокойно. Она вздрагивала и пыталась дотянуться рукой до моего лица.

Долго это не продолжалось. Через несколько минут она затихла и закрыла глаза. Её тело рассыпалось белым песком.

Аянами Рей умерла.

... ..

Я всё ещё не мог пошевелиться. Не потому, что Мать управляла мной.

- Всё понимаю, - высказался Масато, - поэтому дальше всё делать буду молча.

Краем глаза я видел, как он подходит к матери. Разведя руки в стороны, он воспарил в воздух и вырвал из её тела меч.

Приземлившись, он почему-то долго разглядывал свою руку. Потом, произнёс:

- Вот это я понимаю.

Он щёлкнул пальцами, меня ослепила вспышка зелёного.

Вместо обычной школьной формы на нём появился кожаный плащ. Он создал себе кожаный плащ.

- Вот это мощь... Ладно, теперь перейдём к третьему удару.

Из кармана брюк он достал небольшой чёрный камень. Масато сжал его в руке и поднял над головой.

Всё вокруг начало трястись. Если бы я не стоял на коленях, то обязательно бы упал.

Потолок центральной догмы разнесло, всю пирамиду НЕРВа разнесло ровно по форме круглого постамента, на котором мы стояли.

Я не сразу понял, что мы движемся вверх. Мне было не до этого.

Не в силах принять реальность происходящего, я сжимал в руках белый песок, рассыпавшийся у моих ног.

... ..

- Мисато! Ты правда уверена!? Может она потерялась где-то за городом?

Аска надрывала горло. Машина, на огромной скорости, неслась обратно в Токио- 3.

- Она там! И Синдзи всё ещё там! Она поняла, что с ним происходит что-то плохое и убежала к нему!

- Ты не можешь быть в этом уверена!

- Женская интуиция! Стоп. Что происходит!?

Мисато остановила машину у обочины. Землю трясло.

- Землетрясение?

- Надеюсь, - ответила Мисато, - потому что если нет... о господи...

Раздался взрыв. Центр Токио- 3 разлетался на части. В воздух взлетели огромные куски плит геофронта, здания, машины и всё вокруг.

Из образовавшегося отверстия выросла огромная башня демонической формы.

- Не может быть... - шептала Мисато, - прямо как тогда...

- Когда?

- Так было перед вторым ударом. У Синдзи ничего не вышло. Где бинокль!?

С такого расстояния было тяжело что-то разглядеть, но...

- Вижу! Он там! Наверху!

- Один?

- Вижу Каору. У него... о господи. Снова.

- Что снова?

- Этот хренов меч!

Швырнув бинокль на заднее сиденье, Мисато втопила педаль газа в пол.

... ..

Токио- 3 рушился на моих глазах.

Башня, которая выросла у нас из под ног, пробила огромную дыру в геофронте.

Она возвысилась над ним, над всем городом. Мы оказались на высоте как минимум в два раза больше, чем самый высокий небоскрёб города.

- И последний штрих, - послышалось со стороны Масато.

Ещё одна зелёная вспышка. И ещё одна. И ещё одна. Череда ослеплений на несколько секунд превратилась в сплошное зелёное сияние.

- Готово.

В небе над нами образовалось пятно. Не слишком большое, но было ясно, что оно приближается.

- Жду не дождусь, - пробормотал Масато.

Я не обращал ни на что внимания.

Что-то происходило с моим телом. Мне стало очень жарко. Ещё немного и от моей кожи стал бы подниматься пар.

Я скосил взгляд на правую руку. Из трещины, сквозь бинты, действительно шёл пар.

Что-то происходило с моим зрением. От такой жары глаза чуть не вываливались из глазниц.

Что-то внутри меня вырывалось на свободу. Каждый винтик моего тела раскручивался.

Мои органы заполнялись обжигающим наркотиком.

«Она умерла», - подумал я, - «Всё это время она сдерживала SE в моём теле. Теперь её больше нет».

Я чувствовал, как сила приходит ко мне. Мышцы подрагивали от предвкушения.

Трещина на руке расползалась. Она протянулась с руки на плечо, прошла по шее и влезла на правую сторону лица.

В моих глазах не осталось белков. Полностью красные, они горели.

Она умерла.

Кто мог подумать, что я смогу передвигаться с такой скоростью?

Секунду назад я сидел на коленях, но вот мой кулак уже встретился с лицом Масато.

Он отлетел на несколько шагов назад.

- Ого! Вот это я понимаю – сын божий!

А секунду спустя он уже держит меня за горло.

- Но, к сожалению, ты уже ничего не сможешь сделать, Син.

И с этими словами он скинул меня с башни.

... ..

Вскоре я очнулся на заднем сиденье машины Мисато.

В окнах – деревенских пейзаж. Он проносился мимо.

- Да как он вообще выжил? Ты сама видела, как он падал вниз. От человека бы и мокрого места не осталось!

Аска сидела рядом со мной.

- Он очнулся!

Мисато резко затормозила и обернулась ко мне.

- Синдзи! Что случилось? Где Рей?

Я пришёл в себя. Мне пришлось столкнуться с реальностью. Нельзя было ничего изменить. Нельзя было соврать.

- Она умерла.

Глядя в глаза Мисато, я понял, что этого недостаточно.

- Я её убил.